

Глава 4. Национал-сепаратизм как мощное оружие разрушения СССР

1. Формирование обстановки русофобии в республиках СССР

Мощным «тараном», с помощью которого начали «валить» Советский Союз, стал национализм. Уже при Хрущёве продуманную национальную политику Сталина разрушили. Началось выращивание национальных элит и интеллигенции, в рядах которых укоренилась русофобия и вызревал антисоветизм. Хотя национальные республики постоянно финансировались и развивались в ущерб русским губерниям и русскому народу. При этом формировались национальные мифы, где виновниками тех или иных бед были русские (Россия – СССР).

В частности, продолжал развиваться и укрепляться украинский миф об отдельном украинском народе и украинском языке. Хотя до революции 1917 года не было «украинцев», была юго-западная часть русского суперэтнуса (русов). Существовал говор — диалект единого русского

языка. Существовал исторический регион Малая Русь — Россия (Малороссия) как «окраина-украина» единой русской цивилизации. В СССР создали искусственный украинский народ и язык. Сформировали украинскую «эли́ту», которая, по сути, была наследником идей мазепинцев, петлюровцев и бандеровцев.

Команда Горбачёва начала волну национализма в СССР с провокации. В декабре 1986 года генсек ЦК КПСС снял с должности первого секретаря компартии Казахстана Динмухамеда Кунаева (занимал этот пост в 1960 — 1962 и 1964 — 1986 годах), который стал настоящим казахским ханом и сформировал мощную региональную националистическую элиту. На его место назначили никогда не работавшего в Казахстане Геннадия Колбина, русского по национальности, первого секретаря Ульяновского обкома партии. Казалось, что шаг правильный. Но в условиях перестройки и дестабилизации всей системы это была настоящая провокация. Местная элита ответила «Декабрьским восстанием» (Желтоксан). Начались массовые беспорядки и погромы с требованием назначить на место первого секретаря компартии Казахстана «коренного». Для подавления бунта пришлось сформировать пятидесяти-тысячную группировку войск МВД и Минобороны. В итоге волнения подавили малой кровью. Однако эти события стали сигналом для других национальных элит. В самом Казахстане уже в 1989 году Колбина сменил Назарбаев. Про «казахский национализм» тут же забыли.

Это событие стало первым в цепи подобных: в Прибалтике, Закавказье. Декабрьское восстание в Казахстане не получило должной политической, правовой и национальной оценки. Не были выявлены коренные его причины — нарушение политики народного социализма Сталина. Национальные республики, начиная с Хрущёва, развивались за счёт Центральной России. Этнические республики и автономии получали преференции, льготы за счёт сдерживания развития русского народа. В результате получились неприятные перекосы в развитии национальных окраин и русских областей.

Национальные элиты и интеллигенции зазнались, решили, что могут процветать и без русских. Хотя, как показала история, национализм привёл нынешние Прибалтику, Украину, Молдавию и Грузию к вымиранию и разбитому корыту. Схожая ситуация и в Средней Азии: архаизация; социальная несправедливость; рост радикальных настроений, включая национализм и исламизм; деградация промышленной, социальной инфраструктуры, науки, образования и здравоохранения.

События в Казахстане были расценены в этнических окраинах как слабость Москвы. Поднимается националистическая волна. Уже летом 1987 года Ереван поставил вопрос о передаче в состав Армянской ССР принадлежавшей Азербайджану Нагорно-Карабахской автономной области. В ответ начались погромы армян на азербайджанской территории. Крови было уже много. Горбачёв растерялся. Он панически боялся применения силы и сдерживал «силовиков» в деле наведения порядка. При этом генсек до последнего открещивался от ответственности, когда силовые структуры сами инициативно наводили порядок на подведомственной территории. По сути, этим он «сдал» и окончательно деморализовал органы порядка и безопасности. Горбачёв теряет нити управления, способность к трезвой оценке ситуации. В критические моменты «прыгает в кусты» — сбегает в загранпоездки, где его восторженно встречают и любят как демократа, либо уезжает на отдых. Он считает, что «процесс пошёл», то есть курс на демократизацию и гласность верен. Горбачёв практически не слушает трезвые оценки, ещё доносящиеся из партийных и государственных структур и институтов. Он идёт на поводу разрушителей — А. Н. Яковлева и Э. А. Шеварднадзе, «горбачёвского Политбюро», нацеленного на разрушение советской цивилизации. Кровавые межнациональные конфликты разгорались по всем национальным окраинам: Приднестровье, Ферганская долина, Абхазия, Грузия, Прибалтика и т. д. Советская держава затрещала по швам. В этно-республиках повсеместно заинтересованными силами создаются национальные фронты и

партии, они требуют выхода из СССР. Запад восторженно приветствует эти события, всячески поддерживает «молодых демократов», запрещает Москве применять силу, страшает санкциями. А Горбачёв посылает в эти этно-республики (в Закавказье, в Прибалтику) самого ярого «перестройщика», секретаря ЦК КПСС по идеологии А. Яковлева (возможно, многолетнего агента ЦРУ) для поддержки тамошних «демократов». В нём они усматривают поддержку своих устремлений от самого Горбачёва — типа: «Верной дорогой идёте, господа-товарищи».

12 июня 1990 года Съезд народных депутатов РСФСР принял «Декларацию о государственном суверенитете РСФСР». Этот шаг был сделан в состоянии крайней эмоциональности, разнузданной русофобии в стране. Декларация объявляла «верховенство Конституции РСФСР на всей территории РСФСР» и приостанавливала «действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР». Это был удар огромной силы по государственному суверенитету СССР. Это стало сигналом для окончательного развала страны.

2. Постановление «О проведении референдумов в СССР и РСФСР»

7 февраля 1991 года Верховный Совет РСФСР принял постановление «О мерах по обеспечению проведения референдума СССР и референдума РСФСР 17 марта 1991 года». В нём говорилось: «Разрешить Центральной комиссии РСФСР по проведению референдумов включить в один бюллетень для голосования два вопроса, вынесенные на Всероссийский референдум» (это референдум о сохранении СССР). Первый вопрос касался судьбы Советского Союза, второй — необходимости «введения поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием». В ответ на это 15 февраля 1991 года двести семьдесят народных депутатов РСФСР — членов Компартии РСФСР предложили срочно созвать Третий съезд народных депутатов

РСФСР и заслушать на нём отчёт Б. Н. Ельцина. Смысл этой инициативы заключался в том, чтобы отправить Б. Н. Ельцина в отставку с поста Председателя Верховного Совета РСФСР. Между тем 19 февраля Б. Н. Ельцин выступил по телевидению и потребовал не только немедленной отставки М. С. Горбачёва, но и передачи власти Совету Федерации, как уточнял А. С. Грачёв, «синклиту республиканских президентов, главой которого, естественно, стал бы будущий президент тогда ещё советской России».

«Его речь, — комментирует М. С. Горбачёв в своих воспоминаниях, — была переполнена грубыми, оскорбительными замечаниями по моему адресу. Руки дрожали. Видно было, что он не владеет полностью собой и с усилием, с натугой читал заготовленный заранее текст».

20 февраля М. С. Горбачёв собрал своё окружение и поставил вопрос: что делать? При этом он сообщил о намерении Б. Н. Ельцина создать «союз четырёх»: Белоруссии, Казахстана, России и Украины. Как уже отмечалось, 14 января на пресс-конференции Б. Н. Ельцин открыто объявил о существующем замысле создать подобный союз и о намеченной с этой целью встрече представителей четырёх республик в Минске.

3. Разрушительная роль Ельцина

25 января Ельцин дал интервью телекомпании Эй-би-си, в котором обрушился с обвинениями на М. С. Горбачёва и заявил: «Либо он... откажется от своей попытки установить диктатуру и сосредоточить абсолютную власть в одних руках, — всё идёт именно к этому, — либо он должен уйти в отставку, распустить Верховный Совет и Съезд народных депутатов СССР... Если Горбачёв попытается добиться диктаторских полномочий, Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан отделятся от СССР и создадут свой собственный союз» (читал заготовленный заранее текст).

А 1 марта снова поднялась волна шахтёрских забастовок, «инициированных и финансируемых, — по мнению

В. С. Павлова, — российским политическим руководством во главе с Ельциным». В ходе этого забастовочного движения зазвучал призыв «переходить под юрисдикцию России», а также такие требования, как устранение КПСС и отставка Горбачёва. 9 марта в очередном своём выступлении в Доме кино Б. Н. Ельцин снова призвал своих сторонников «объявить войну руководству страны». А через несколько дней «Российская газета» опубликовала рисунок, на котором Россия в составе обновлённого Союза была изображена за тюремной решёткой, ниже находился *призыв голосов ть против сохр нения Советского Союз*. Это была официальная агитация к референдуму.

Показательно, что буквально за неделю до голосования, 9 марта, в печати появился новый проект Союзного договора. Теперь он назывался «*Договором о Союзе суверенных государств*». Это означало, что возглавляемое М. С. Горбачёвым руководство страны открыто взяло курс на превращение СССР в конфедерацию, на отказ от советской власти и «социалистической собственности».

Референдум по вопросу о судьбе Советского Союза, как и намечалось, состоялся 17 марта 1991 года. Хотя СССР оставался единым государством и на все республики распространялись союзные законы, причём во главе почти всех республик оставались коммунисты, руководство шести из них (Армения, Грузия, Латвия, Литва, Молдавия, Эстония) проводить референдум отказалось. Что касается остальных девяти республик, на которые приходилось около восьмидесяти процентов населения страны, то *более семидесяти шести процентов проголосов вших выск з лись з сохр нение СССР*.

Из дневника А. С. Черняева, 29 марта. В понедельник Горбачёв собрал Совет безопасности: «Через два-три месяца кормить страну будет нечем, хотя хлеб в стране есть... Ситуация 1927 года». Запись 31 марта: «Вчера был Совет безопасности. Проблема продовольствия... Скребли по сусекам, чтоб достать валюту и кредиты и закупить за границей. Но мы уже неплатёжеспособны. Кредиты никто не даёт: надежда на

Ро Дэ У... на Саудовскую Аравию». Вторая запись 31 марта: «Объехал с Михаилом Михайловичем всю Москву, начиная с Марьиной Рощи: на булочных либо замки, либо ужасающая абсолютная пустота. Такого Москва не видела, наверное, за всю свою историю — даже в самые голодные годы».

4. Третий съезд народных депутатов РСФСР

28 марта 1991 года открылся Третий съезд народных депутатов РСФСР. В тот же день на страницах газеты «Московская правда» появилась статья «Предотвратить катастрофу, обеспечить развитие общества», в которой рассматривались семь сценариев дальнейшего развития событий: 1) включение СССР «в число развитых стран „первого мира“»; 2) «превращение СССР в развивающуюся страну нового типа, ориентирующуюся на ненаукоёмкое производство»; 3) «превращение СССР в отсталую страну... источник сырья и трудовых ресурсов, резервацию для экологически вредных производств»; 4) превращение СССР «в отсталую, не имеющую перспектив страну с медленно угасающим народом, ставшим объектом экспериментов нового типа»; 5) вымирание «народов, населяющих СССР, от голода, эпидемий, межнациональных конфликтов, социальных взрывов, политических революций, террора новоявленных мини-диктаторов и т. д.»; 6) распад Советского Союза и всеобщая катастрофа. Авторы статьи-доклада считали, что развитие событий, скорее всего, пойдёт по седьмому, комбинированному сценарию, который сделает невозможными первый и второй варианты.

9 апреля А. С. Черняев записал: «Ельцин, проведя „триумфально“ Съезд и получив чрезвычайные полномочия... укатил на Кавказ... играть в теннис. Страна же поднимается с воплем: „Долой Горбачёва“. Шахтёры продолжают бастовать... За Минском — вся Белоруссия с теми же требованиями. Вчера читал информацию из десятков городов: по всей стране — все накануне забастовок. То есть дело идёт ко всеобщей стачке». В таких условиях, по свидетельству

Г. И. Янаев, вице-президента СССР, снова возник вопрос о необходимости введения чрезвычайного положения.

5. ГКЧП — вялая попытка предотвратить развал СССР

О попытке предотвратить распад СССР с помощью введения чрезвычайного положения в стране уже много чего написано. В том числе и то, что попытка его введения группой высших государственных руководителей страны была осуществлена без ведома Горбачёва. Но это грубая ложь, исходившая от самого Горбачёва. Обо всём он знал и участвовал в подготовительных мероприятиях к его введению. «В 1991 году, — вспоминал В. С. Павлов, — после шахтёрских забастовок... чрезвычайные меры стали острой необходимостью. Их разработка велась тремя группами специалистов под общим контролем и руководством Горбачёва. Одну из этих групп возглавлял А. Тизяков, будущий член ГКЧП, другую — А. Милюков, тогда и сейчас верный советник вождей, президентов, спикеров, третью — В. Величко, первый заместитель премьер-министра». Этот факт подтверждает А. И. Лукьянов. «В апреле 1991 года, — пишет он, — в Совете безопасности СССР уже прорабатывались различные аспекты возможного введения чрезвычайного положения... Шла и подготовка соответствующих документов... без президента делаться это не могло. Ведь он председательствовал в Совете безопасности».

Как отмечает Г. И. Янаев (вице-президент на тот период), если ближайшее окружение президента настаивало на немедленном введении чрезвычайного положения, то М. С. Горбачёв продолжал колебаться. Вскоре после этого, 16 апреля, он отправился в Южную Корею и Японию, где пробыл до 19 апреля. А пока Михаил Сергеевич путешествовал, созданная им группа продолжала работать над документами о введении в стране чрезвычайного положения. Причём поскольку сам М. С. Горбачёв не решался на такой шаг, возникла идея временно передать его полномочия Г. И. Янаеву, о чём и было сообщено потом в печати.

Горбачёв потом спрятался на курорте в Крыму, в Форосе, продемонстрировав свою трусость. Неудачная попытка группы «гэкачепистов» окончилась провалом, как об этом сообщалось в печати и в воспоминаниях многих очевидцев тех событий. Документы по введению чрезвычайного поведения были при Горбачёве разработаны, но никакой осязаемой работы по их реализации не было сделано. Члены ГКЧП позволили себя арестовать ельцинистам. Но смысл августовских событий как *государственного переворота* до сих пор не осознан.

Очевидно, если бы 19–21 августа действительно имел место неудачный «путч», то после того, как М. С. Горбачёв вернулся из Фороса в Москву, всё должно было ограничиться арестом «заговорщиков» и восстановлением статус-кво, который существовал на 18 августа. Между тем этого не произошло. 22 августа М. С. Горбачёв действительно вернулся в Москву, но не вернулся к власти.

Для справки: Что означает слово «путч»? Путч — это антиконституционный захват власти, государственный переворот. Именно такую характеристику от российских властей получили действия ГКЧП в августе 1991 года от ельцинистов. Среди «путчистов» были высшие руководители СССР: вице-президент Геннадий Янаев, председатель Совета министров Валентин Павлов, министр обороны Дмитрий Язов, глава МВД Борис Пуго, председатель КГБ Владимир Крючков и другие. Номинально лидером ГКЧП считался Янаев. В данном случае, как мне кажется, небольшая группа высших руководителей страны очень вяло пыталась как-то затормозить развал СССР. И путчистами их называть никак не следовало.

Чтобы понять это, необходимо познакомиться с некоторыми указами Б. Н. Ельцина и распоряжениями его правительства тех дней. *А вот это и был не стоящий путч!* Первый шаг на этом пути был сделан уже 19 августа, когда Б. Н. Ельцин заявил, что с этого дня КГБ СССР, МВД СССР и Министерство обороны СССР и другие союзные учреждения переходят в его подчинение. 20-го Б. Н. Ельцин взял

на себя полномочия Верховного главнокомандующего страны (СССР). И если тогда эти указы имели декларативный характер, 21-го они стали приобретать реальное значение. Имел ли президент России на это право? Нет. Следовательно, *н лицо ф кт присвоения или з хв т не прин длеж вшей ему вл сти — это путч!*

20 августа был сделан ещё один шаг на этом пути. Появился указ № 66 «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», который гласил: «Совету министров РСФСР... до 1 января 1992 года обеспечить передачу и принятие в ведение органов государственного управления РСФСР и республик в составе РСФСР предприятий и организаций *союзного подчинения*, находящихся на территории Российской Федерации... Решения союзных органов, касающиеся порядка ввоза (вывоза) товаров, а также установления размеров таможенных пошлин, принятые без согласия с полномочными органами РСФСР, на территории РСФСР не действуют». Это означало, что уже 20 августа, когда М. С. Горбачёв находился в Форосе, российское правительство в одностороннем порядке и тоже в нарушение действовавшей конституции лишило союзное правительство большей части собственности.

21 августа последовал указ № 69, в котором говорилось: «Передать всесоюзную телерадиокомпанию в ведение правительства РСФСР», 22 августа — указ № 76: «Передать Информационное агентство „Новости“ и все расположенные на территории РСФСР издательства, полиграфические и обслуживающие их предприятия, находящиеся в собственности КПСС... в ведение Министерства печати и массовой информации РСФСР». Таким образом, в течение двух дней союзное правительство лишилось средств массовой информации, а следовательно, идеологической власти на территории России.

В эти же дни произошло ещё одно важное событие, на которое не пожелали обращать должного внимания даже самые что ни на есть «демократические» издания. Арест руководителей союзного государства (вице-президента

СССР, председателя Верховного Совета СССР, премьер-министра СССР, министра обороны СССР, председателя КГБ СССР и др.), оказавшихся причастными к ГКЧП, произошёл не по распоряжению Генеральной прокуратуры СССР, а на основании распоряжений Генеральной прокуратуры РСФСР (!!!).

22 августа министр МВД Б. К. Пуго был найден мёртвым (вокруг этой смерти было много слухов и домыслов — совершил самоубийство или его убили). А накануне он якобы сказал своему сыну: «Вадим, это большая игра! Умный у тебя отец, а этого не понял! Всё это большая игра, и мы в ней проиграли». И бросил реплику о М. С. Горбачёве: «Он нас всех предал, жалко — так здорово купил и так дешево продал! Всех!»

Вечером 24-го в своём кремлёвском кабинете был обнаружен мёртвым маршал С. Ф. Ахромеев. Самое удивительное в этой смерти то, что покончивший якобы самоубийством С. Ф. Ахромеев был обнаружен в полусидячем положении (!) в петле из шпагата (!), прикреплённой к ручке окна скотчем (!).

Утром 26 августа погиб управляющий делами ЦК КПСС Н. Е. Кручина. Следствие пришло к заключению, что он выбросился с балкона своей квартиры на пятом этаже. А 6 октября «выбросился» из окна своей квартиры на восьмом этаже Г. С. Павлов, бывший управляющий делами ЦК КПСС с 1963 по 1983 год.

17 октября тоже «выбросился» из окна своей квартиры на двенадцатом этаже заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС американист Д. А. Лисоволик.

После вгустовских событий 1991 год ре льн я президентск я вл сть в СССР перешл к Б. Н. Ельцину.

Вечером 24 августа М. С. Горбачёв подписал заявление, в котором он не только сложил с себя обязанности Генерального секретаря, но и призвал ЦК КПСС к самороспуску (!).

Как отреагировала на это партийная элита? Никак. «Авангард предателей, попрятавшись по щелям, — не без

основания пишет А. В. Руцкой, — послушно замолчал, не издавая звука протеста: Политбюро, ЦК КПСС, республиканские компартии, обкомы, крайкомы, райкомы разбежались, как крысы с тонущего корабля».

24 августа последовали два очень важных постановления Ельцина. Первым из них российский президент распорядился «передать архивы центрального аппарата КГБ СССР и его управлений в республиках в составе РСФСР, краях, областях, городах Москве и Ленинграде в ведение архивных органов РСФСР», вторым — «передать в ведение... КГБ РСФСР все виды правительственной связи (телефонной и документального шифрования), действующие на территории СССР». *И н это Б. Н. Ельцин не имел пр в .*

25 августа последовало распоряжение: «Предоставить право Государственному комитету РСФСР по управлению государственным имуществом... принять на баланс Комитета нежилые помещения, здания и сооружения, занимаемые в г. Москве Кабинетом министров СССР, министерствами, ведомствами и организациями СССР». *И это решение было нез конным.*

Несмотря на то, что 23-го деятельность компартии была лишь приостановлена до решения суда, 25-го Ельцин подписал указ № 90, в котором говорилось: «Объявить государственной собственностью всё принадлежащее КПСС и Коммунистической партии РСФСР недвижимое и движимое имущество, включая денежные средства в рублях и иностранной валюте». *И это было н рушением з кон .*

После этого, пишет А. В. Коржаков, «Михаил Сергеевич стал покорным, спесь у него исчезла, походка стала „человечнее“... Раиса Максимовна в Кремле теперь не появлялась... Теперь вместо Раисы в Кремле распоряжалась Татьяна, дочь Бориса Николаевича». Таким образом, в конце августа — начале сентября 1991 года М. С. Горбачёв лишился практически всех рычагов исполнительной власти, потерял контроль над экономикой, радио и телевидением, правительственной связью. Всё это вместе взятое свидетельствует, что *19 вгуст под прикрытием т к*

*и зыв емого «путч» и ч лся госуд рственнй перево-
рот, возгл вяемый Б. Н. Ельциным.*

5 ноября 1991 года, получив на съезде портфель пре-
мьер-министра Российской Федерации, Б. Н. Ельцин, под-
писал указ о назначении своего земляка, бывшего препода-
вателя марксизма-ленинизма Г. Э. Бурбулиса первым
вице-премьером, журналиста Гайдара — вице-премьером,
министром экономики и финансов, А. А. Шохина — вице-
премьером, министром труда и социальной защиты. В суб-
боту, 16 ноября 1991 года, если верить газетам, в Кремле
«президент России Борис Ельцин стал кавалером (окультур-
ного) ордена (ассирийской) богини Бау и креста рыцаря-
командора Мальтийского ордена. Ему также было присвое-
но почётное звание доктора философии».

Ещё «в 1991 году, — пишет бывший генерал-лейтенант
КГБ СССР Н. С. Леонов, — в США при Гарвардском уни-
верситете был создан так называемый Институт междуна-
родного развития, который и стал на долгие годы центром
управления российскими процессами с далёких амери-
канских берегов. Институт был создан в результате пере-
говоров, которые вели Анатолий Чубайс, Егор Гайдар — с
русской стороны, и Андрей Шлейфер с Джеффри Сак-
сом — с американской».

А. Б. Чубайс и его соратники пытаются создать види-
мость, будто бы они использовали иностранцев «исключи-
тельно для отработки технических деталей». Между
тем имеются сведения, что зарубежные советники пред-
ложили не только «свою схему приватизации», но и «все
детали „реформ“». Также стало известно, что Европейский
банк реконструкции и развития подготовил «Руководство
по приватизации», насчитывавшее шестьсот страниц. Вот
эта «библия» и стала главным руководством для действий
Чубайса и его приспешников. А 4 декабря Внешторгбанк
СССР объявил о приостановке платежей по своим обяза-
тельствам из-за отсутствия на то финансов. Фактически это
означало объявление о финансовом банкротстве СССР. На
следующий день появился «Договор о правопреемстве в

отношении государственного долга и активов Союза ССР», предложенный западными банкирами. Этим договором была определена сумма общей задолженности СССР — 93 миллиарда долларов — и доля каждой из пятнадцати республик в погашении советского долга. Доля России составила 61,3 процента, или же около 57 миллиардов долларов. Семь республик (Азербайджан, Латвия, Литва, Молдова, Туркменистан, Узбекистан и Эстония) подписать этот договор отказались. А поскольку даже те республики, которые подписали договор, не могли обслуживать внешний долг, им была предоставлена отсрочка и поставлено условие: «сотрудничество с Международным валютным фондом» (МВФ) и немедленное осуществление «рыночных реформ».

6. Ещё раз о том: СССР разрушен — кем и почему?

Мне кажется, что П. Воцанов, бывший пресс-секретарь Ельцина, достаточно точно определил — кто активно разваливал СССР на последнем периоде его существования, когда СССР возглавлял такой совершенно беспомощный «управленец», как Горбачёв. Было бы не удивительно, если б Союз разрушили малоопытные, но одержимые социальными новациями радикалы-антикоммунисты. Но он пал жертвой ставших президентами лидеров региональных компартий. То есть тех, кто доселе верой и правдой служил ленинско-сталинской доктрине унитарного государства, долгие годы кормился от неё и призван был оберегать как зеницу ока. Происходившее в ту пору иначе как нонсенсом не назовёшь: в необходимости сохранить СССР Михаилу Горбачёву приходилось уговаривать не идейных противников, а людей своего круга, ещё не так давно позиционировавших себя как убеждённых сторонников политики перестройки. Партийно-бюрократическая система поела самоё себя.

В дореволюционные времена среди русских купцов бытовала поговорка: «Голове подсказывает карман». Как ни удивительно, но, разваливая советскую империю, демократически избранные главы союзных республик (ещё

раз замечаю: почти все они в недавнем прошлом возглавляли региональные компартии), сами того не понимая, руководствовались этой стародавней формулой купеческой рациональности. Их головам тоже подсказывал карман. А подсказывал он, в общем-то, незатейливую мысль: если сохранится союзное государство с его бюрократией, тогда Горбачёв и его люди сформулируют правила, по которым повсеместно будут осуществляться рыночные реформы, стержнем которых является приватизация. А что это значит? Что бóльшая часть собственности, её самые лакомые куски окажутся в кармане у ставленников союзного Центра.

В завершение своих социологических записок, посвящённых личности Горбачёва, думаю в 5-й главе (заключительной) всё же поведать о том, к к *проходил «Беловежский стовор» Ельцин , Кр вчук и Шушкевич о ликвид ции СССР*. Ведь именно после этого Горбачёв сразу же отрёкся от своих высших постов в стране, выпросил у Ельцина своё весьма приличное материальное содержание и средства на создание «Горбачёв-центра». Затем уехал за границу, где его очень любят, осыпают немислимым числом наград и почётных званий и где он немало лет прожил в Германии (Бавария), в фешенебельном особняке.

Об авторе:

Анатолий Михайлович ЛОГВИНОВ — уроженец Краснодарского края (25.02.1944). В Красноярске — с июля 1961 года. Доктор социологических наук, член Российского общества социологов (РОС). Написал и издал 100 научных работ, в т. ч. монографии, учебные пособия, статьи и пр. Творческие занятия: живопись, графика, сочинение стихов и песен. Публикации в альманахе «Новый Енисейский литератор», газетах, на сайтах «Проза.ру», «Стихи.ру», YouTube; три книги стихов, книга социологических заметок «СССР: от титанов-созидателей до пигмеев-разрушителей». Член Союза журналистов РФ.
Тел.: + 79135248204.

Эл. почта: Logvinoff.anat@yandex.ru

